

Храбрый
Тилли
и другие истории

Книжная карусель

Ян Л. Ларри

**Храбрый Тилли и другие
истории (сборник)**

«Азбука-Аттикус»

УДК 821.161.1-32-93
ББК 84 (2Рос=Рус) 6

Ларри Я. Л.

Храбрый Тилли и другие истории (сборник) / Я. Л. Ларри —
«Азбука-Аттикус», — (Книжная карусель)

Под одной обложкой две разные, но в чём-то схожие книги. Ян Ларри – автор известной детской книги «Необыкновенные приключения Карика и Вали» – написал «Храброго Тилли» после 15 лет пребывания в заключении. Но записки неугомонного щенка полны юмора и иронии, а ещё нескрываемой любви к животным. Однако это чудесное произведение было опубликовано в «Мурзилке» с иллюстрациями Виктора Чижикова в 1970 году и больше не переиздавалось. Это было последнее прижизненное издание Яна Ларри (писателя не стало в 1977 году). Любимая книга вчерашних детей – сегодняшних взрослых – «Весёлые знакомства» Алексея Ольгина издавалась всего два раза. Зато иллюстраторы были замечательные (Виктор Дувидов, Хуго Хийбус). Голубой терьер Жюль, как ребёнок, живой, шаловливый, непосредственный. Он заставляет нас посмотреть на мир собачьими глазами и увидеть себя со стороны.

УДК 821.161.1-32-93
ББК 84 (2Рос=Рус) 6

© Ларри Я. Л.
© Азбука-Аттикус

Содержание

Ян Ларри	7
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Храбрый Тилли и другие истории (сборник)

© Ларри Я. Л., наследники, 2015

© Ольгин А., 2015

© Лазарева Л. П., иллюстрации, 2015

© Оформление. ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2015

Machaon®

* * *

Ян Ларри
Храбрый Тилли
Записки щенка, написанные хвостом

Когда мы идём по улицам или гуляем в парке, люди спрашивают Лену:

– Это что же за странный скотик? Это какой же породы собачка?

Лена говорит всем:

– Это настоящий шотландский терьер!

– Какая прелесть! – говорят люди.

Они протягивают руки, чтобы погладить меня, но уж этого я не терплю. Я начинаю рычать и показывать зубы.

– Ах, какой злой! – говорят люди. Но я не злой. Я очень добрый. Только выхожу я гулять совсем не для того, чтобы меня гладили.

Лена – моя хозяйка. Она кормит меня, моет, а когда мне скучно, воет для меня песни и танцует. А вечером мы смотрим с ней телевизор. Это такой большой ящик, в котором живут маленькие люди, звери, маленькие дома и даже кошки. Кошек я не люблю. Когда они появляются в телевизоре, я лаю на них и хочу схватить их зубами.

Лена кричит тогда:

– Идите сюда! Идите все! Смотрите, какой Тилли глупый! Он злится на кошку в телевизоре. Скорей, скорей!

Но я не глупый. Я всё понимаю. Я знаю, что кошки в телевизоре не настоящие, а лаю на них для того, чтобы Лена смеялась. Ей почему-то нравится, когда я лаю на телевизор.

Лена служит у меня хозяйкой. Она заботится обо мне, развлекает меня. Ну и я стараюсь развлекать её, чтобы она не скучала. Вот почему я лаю на кошек из телевизора и каждый день прогуливаю Лену в парке. Между прочим, никто и ни разу ещё не спросил её, какой она породы, и ни один человек ещё не сказал ей: «Какая прелесть!» Ну что ж, не всем же быть красивыми терьерами. И тут уж ничего не поделаешь.

Но Лена не понимает этого. Завидуя мне, она называет меня «мой уродик» и даже «чёрная уродина».

А разве я урод? Посмотрите, каким нарисовал меня художник, и скажите сами: вы у кого-нибудь ещё видели такую же длинную шерсть, такие густые брови, такие храбрые глаза? Правда, на картинке я вышел немножко мрачным, но это потому, наверное, что в этот день Лена вымыла меня зелёным мылом с ужасным запахом и посыпала какой-то гадостью. А я ведь не очень люблю мыться с мылом. Я же собака, а не человек. Между прочим, некоторые ребята тоже терпеть не могут воду и мыло. Когда второгодника и двоечника Гошку начинают мыть с мылом, он ревёт, как громкоговоритель в парке. Недавно я встретил Гошку на лестнице, а так как мы оба не любим мыться, я помахал хвостом, что на нашем языке означает: «Привет, приятель! Уж кто-кто, а я понимаю, почему ты не любишь воду и мыло!» Гошка встал на четвереньки и начал лаять. Наверное, он хотел сказать мне что-то по-собачьи, но я ничего не понял. И немудрено. Гошка и человеческий язык знает плохо, а взялся разговаривать на трудном собачьем языке. Ведь, кроме слов «пусти», «дурак», «отдай», «не лезь», «вот дам по морде», Гошка ничего другого не знает, да и знать не хочет.

Моя Лена совсем другая. Она читает много книг и всегда узнаёт что-нибудь такое, чего даже я не знаю. Но однажды мне пришлось уйти от Лены в лес, где я живу сейчас и пишу свои записки.

А всё произошло из-за Мурзика. Кстати, художник нарисовал тут этого котёнка, и вы можете сами посмотреть на него. Ужасно неприятный, не правда ли? На картинке он сидит тихо и как самый безобидный котёнок. Но Мурзик только притворяется хорошим, а на самом деле он такой шкода, такой блудня, каких и свет не видел. Посмотрели бы вы, когда никого нет дома, как носится он по комнатам, прыгает на столы, на диван, на шкаф и мяучит так нахально, что меня всего трясёт от злости. А если бы вы знали, какой он жадный и какие у него острые когти. Однажды я подошёл к его блюдечку, чтобы посмотреть, чем он питается. Так что бы вы думали? Мурзик зашипел и расцарапал мой нос до крови. Вот из-за Мурзика-то мне и пришлось уйти от Лены. Сейчас я живу в лесу.

Что за чудесное место лес! Тут столько интересных и таких удивительных зверей, каких в городе ни одна собака не увидит за всю свою жизнь. Но прежде чем рассказать о своих встречах с необыкновенными жителями леса, я расскажу о том, почему мне пришлось уйти из города.

А всё это произошло так. В тот день я нашёл во дворе огромную кость. Она была чуть-чуть поменьше меня. Мне почему-то запрещают приносить кости со двора, а потому я спрятался с моей добычей под кровать Лены и уже собрался закусить немного. Вдруг в комнату вошёл Мурзик. Осторожно ступая, он шёл, ворча, с огромной сосиской в зубах, волоча её по полу. Я сразу же догадался, что Мурзик стащил где-то сосиску. Или на кухне, или же в соседней квартире.

Я сказал Мурзику:

«Дай немножко! Не будь жадиной!»

Но Мурзик только зашипел на меня. Противно чавкая, он быстро сожрал всю сосиску один, потом облизнулся, помыл воровской лапой свой рот и свернулся на кровати клубком. Он лежал как честный котёнок, который ничего и не знает об украденной сосиске, да и знать не хочет.

Ну, понимаете, конечно, что одну сосиску нельзя съесть два раза, а если она уже съедена, так лучше и не думать о сосисках. Я вздохнул только и принялся глодать кость. Вдруг на кухне стали кричать. Я услышал голос Лены. Она звала меня громко: «Тилли, Тилли!» Я подумал, что меня зовут, чтобы дать такую же сосиску, какую получил Мурзик. Бросив кость, я помчался на кухню.

– Тилли! – кричала Лена.

«Г-гам!» – тьякнул я и встал на задние ноги, потому что людям нравится, когда собаки стоят, как они сами, хотя я никогда не понимал и сейчас не понимаю, почему люди не ходят на четырёх ногах, как мы. Наверное, они просто не знают ещё, как это удобно.

– Ну-ка, Тилли, – сказала Лена и начала скручивать полотенце жгутом; и тут я понял, что ничего хорошего от этого полотенца для меня не будет. – Ну-ка, бесстыдник! Ну-ка, безобразник! Говори, кто стащил сосиску? Сейчас же говори, воришка!

«Мурзик стащил! – залаял я. – И съел её у тебя на кровати! Я стыдил его, говорил ему, что сосиски нельзя воровать, но он такой жадина! Всю сосиску один съел, а теперь спит».

Увы, Лена не поняла ни слова...

Когда Лена стала кричать на меня, я сразу понял, что она сердится. Но зачем же бить меня полотенцем? Не знаю, как вы, а я не люблю, когда меня бьют. Я вырывался, визжал, кричал: «Мурзик сожрал сосиску, а я что же, должен отвечать за него своими боками? Это несправедливо! Пусти меня! Я буду кусаться!»

И я зарычал на Лену.

– Ах так? – рассердилась ещё больше Лена. – Он же виноват и он же огрызается! Бессовестный воришка! И ещё притворяется честным, бесстыдник! И ещё он будет уверять меня, будто никогда не воровал сосиски.

Конечно, однажды я взял нечаянно сосиску на кухне. Но это было очень давно, когда я ещё не понимал, почему нельзя брать сосиски без спроса и как нехорошо есть их сырыми, неварёными. Мне было тогда всего три месяца, и я был ещё очень глупым. Но так долго помнить ошибку моего далёкого детства просто неприлично даже. Я еле вырвался из рук Лены. И может быть, ничего больше и не произошло, если бы я не налетел на Мурзика. Он прыгнул на кровать и стал пищать: «Мало-о! Мало тебе всыпали, ур-р-родина! Мало-о-о!»

И это говорил котёнок, из-за которого я пострадал!..

Я кинулся на Мурзика и принялся трепать его так, что шерсть полетела из него клочьями. Мурзик кричал, пока не охрип. Но ещё раньше, чем он охрип, прибежала Лена.

– Противный, чёрный уродик! – затопала она ногами. – Ему попало за кражу, а он, смотрите, срывает злость на невинном Мурзике.

Она вырвала его из моих зубов и стала гладить, целовать, приговаривая:

– Бедненький! Несчастный страдалец! Крошка милая.

А этот негодник, эта блудня, крутил невинно хвостом и поносил меня на кошачьем языке самыми обидными словами. Я подпрыгнул, вцепился зубами в противный кошачий хвост и так рванул его, что Мурзик завопил громче телевизора.

– Злюка! Злюка! – закричала Лена. – Такой большой – и такой бесстыдник! За что ты мучаешь несчастного Мурзика?

Она схватила меня за уши, приподняла высоко и понесла через комнаты на кухню, а там открыла ногою дверь и выбросила на лестницу.

От обиды я залаял, потом бросился на дверь, стал царапать её когтями, чтобы меня впустили, и я мог бы рассказать всю правду о злодействе Мурзика. Но Лена не открыла дверь. Тогда я сел и начал выть и выл так долго, что мне самому стало жалко себя.

«Перестань выть! – вдруг зашипел противный кошачий голос. – Безобразие какое! Даже на лестнице нельзя посидеть спокойно».

Я оглянулся. Неподалёку от меня сидел кривой Барсик, самый большой кот нашей лестницы и самый отчаянный хулиган нашего дома. Один глаз Барсик потерял в драках с другими котами. Уши у него обгрызены кем-то в драках, шерсть висела у него по бокам, словно вата из старого пальто. Этот хулиган Барсик готов был драться с котами и собаками в любое время, и я давно уже собирался проучить его. Но сейчас мне было просто некогда связываться с ним. Да и, кроме того, потрепать Барсика не поздно будет и потом, когда я подрасту немножко. Но, чтобы он не подумал, будто я его боюсь, я зарычал:

«Пр-р-рочь с дор-р-роги!»

Барсик выгнул спину дугою.

«Что такое? – зашипел он. – Да ты с кем говоришь, щенок? Ш-ш-ку-ру спущц-щ-щцу с тебя! Ш-ш-шалопай несчч-ч-час-с-с-стный!»

Конечно, если бы я не торопился, уж я бы показал ему, как оскорблять меня, но я торопился уйти в лес и потому только крикнул ещё громче: «Пр-пр-р-рочь!» – и помчался вниз по лестнице.

Барсик зашипел вслед.

«Подожд-жд-жди, подожд-жд-жди! Вернёшш-ш-шьс-с-ся домой, я ещ-щ-щё поговорю с тобой! Не будь я Барсиком! До утра просижу здесь, но я научу тебя уважать старших».

Ну и пусть сидит! Пусть ждёт! Меня-то теперь он вряд ли дожждётся. Я уже твёрдо решил обратно не возвращаться, а жить в лесу долго-долго. Всегда. Как живут в телевизоре медведь, баран, петух и собака. А Лена пусть остаётся с жуликом Мурзиком. И пусть она ищет меня и пусть плачет без меня.

Я перебежал двор, помахал хвостом знакомому боксёру Бульбулю и помчался на улицу. Я бежал по улице всё прямо и прямо, и скоро город остался у меня за хвостом.

Что за чудное место лес! И как хорошо бегать в лесной прохладе. Над головою шумят листья, в листьях возятся какие-то птицы и кричат на разные голоса. Птиц в лесу было очень много, но меня они не порадовали. Слишком уж высоко забрались они, да и были такие маленькие, что, кроме перьев, у них, кажется, ничего и быть не могло.

В городе, как вы знаете, по улицам бегают машины, и все они стараются раздавить собак, и все они наполняют улицы ужасным запахом. А в лесу я не встретил ни одной машины. Мне это понравилось больше всего. Я бегал под деревьями, отыскивая что-нибудь съедобное, но, кроме грибов и ягод, чёрных, красных, зелёных, ничего не мог найти. Грибов и ягод было, правда, очень много, но только ягоды мне не понравились. Наверное, их нужно сначала жарить, как жарят грибы.

В городе я пробовал есть грибы. Мне они понравились. Их жарят в сметане. Она очень вкусная, но сами грибы и жареными я не стал есть. А тут они стояли без сметаны и на вкус оказались горькими. Зато какая чудесная вода в лесу! Я несколько раз останавливался у лесных родников и пил лесную воду с большим удовольствием. Воды в лесу сколько угодно, а вот пообедать было негде и нечем. Конечно, я уже не думал о косточках, молоке, котлетках и печенье. Я с радостью съел бы даже кусочек булки. Но в лесу не пахло ни котлетами, ни косточками, ни булками. Курицами пахло, да только лесные курицы не подпускали к себе близко. Почему они такие пугливые, не знаю.

Я присел и стал думать. В городе в это время я уже обедал, а здесь только пил воду. Неужели я так и останусь голодным? Честно говоря, я испугался немножко.

Я вскочил и побежал, потому что мне очень хотелось есть, и я должен был искать свой обед, не жалея ног.

Я бежал, обнюхивая землю, деревья, и вдруг почувствовал какой-то незнакомый запах. Я чихнул.

– Будьте здоровы! – послышался тоненький голосок.

Я огляделся по сторонам и сказал вежливо:

– Здравствуйте! Как поживаете?

– Ничего себе! – ответил голосок под самым моим носом.

Я попятился назад. Оказывается, со мною разговаривала щётка. Да, да! Круглая щётка с маленькой острой мордочкой.

– Вы кто? – спросила щётка.

Скажу честно, я ничего не понимал. Щётка, правда, была не совсем обыкновенная, а какая-то лесная, но, по-моему, и лесным щёткам не полагается разговаривать.

Я ответил, совсем растерявшись:

– Я – Тилли! А вы кто будете?

– Ёж! – сказала щётка. – И должен предупредить вас сразу: не теряйте напрасно время. Меня нельзя есть. Я такой колючий, что меня никто не ест. И вам не советую.

Я сказал:

– Но я не собираюсь вас есть. Ежей я вообще не ем. Даже не пробовал никогда, да и пробовать не хочу.

– Тогда чего же вы от меня хотите? – спросил он.

– Видите ли, – сказал я, – в лесу я живу недавно. Меньше одного дня, и я ещё не знаю, что тут едят и где можно найти хоть что-нибудь, хоть на один зуб. Вы не могли бы помочь мне?

Ёж фыркнул по-кошачьи:

– Боже мой, да пищи тут сколько угодно. В лесу можно есть хоть весь день и всю ночь.

Вы корешки любите?

– Нет! – Я мотнул головой и поморщился.

– А траву? Ягоды? Орехи?

– Я не привык к такой пище, уважаемый ёж!

– Тогда что же вы едите?

– Всё ем, кроме травы, корешков, ягод и орехов! Котлетки ем! Суп! Косточки! Печенье! Сахар! Могу есть даже пирожное. Но сейчас я с удовольствием съел бы маленький кусочек мяса.

Ёж подумал и сказал:

– Котлетки? Суп? Печенье? Первый раз слышу. Даже не представляю, что это такое. Но если вы едите мясо – могу предложить вам отличный кусок змеи. Сегодня я поймал такую большую змею, что еле-еле съел половину. Хотите? Очень жирная змея. Просто прелесть.

– Змею я никогда ещё не ел. И не пробовал даже, но я слышал, будто змеи очень ядовитые!

– Кто это вам сказал? – удивился ёж.

– Лена!

– А что такое Лена?

– Человек! – сказал я.

– Не знаю! – фыркнул ёж. – Первый раз слышу! Он летает? Прыгает, бегает? Ползает? Какая у него шкура, у этого че-че-человека?

– Шкуру человек меняет каждый день. На ночь человек снимает несколько шкур, а днём опять надевает.

– И вы думаете, я поверю вам? – обиделся ёж.

– Правда, правда! – заверил я ежа. – Сам видел, как люди снимают шкуры. У них она называется платьем, пальто, шубою, костюмом.

Ёж посмотрел на меня недоверчиво и сразу же заторопился:

– Ну, знаете, – сказал он, – расскажите вы это кому-нибудь другому, а я и слушать не хочу такие глупости. До свиданья!

Я понял, что ёж очень глупый, а разговаривать с глупцами совсем неинтересно. Махнув на прощание хвостом, я помчался дальше и бежал, пока не устал. Я растянулся под деревом, высунул язык и снова стал думать, где бы раздобыть хоть что-нибудь на обед. И вдруг я услышал голос с дерева:

– Вы кто? Откуда вы?

Я поднял голову и увидел на дереве странного зверя. Жёлтого, пушистого, похожего чуть-чуть на Мурзика, но у зверя был совсем другой хвост. Очень пушистый и больше самого зверя.

– Я – Тилли! – сказал я. – А вы кто?

– Я – белка! – сказал зверь с удивительным хвостом. – А вы откуда?

– Из города.

– А что это такое? – спросила белка.

– Это, – сказал я, – просто город. Там можно всегда получить хорошую косточку, котлетку и даже сосиску.

– Не понимаю, – сказала белка.

– Не понимаете, что такое косточка? – удивился я. – Так что же вы тогда понимаете? Вы что-нибудь едите?

– Ну а как же! – удивилась белка. – Конечно! Тут очень много вкусной пищи! Лесные орехи! Семечки шишек сосны и ёлок! А грибы? Они изумительно хороши, если их подсушить немного. Мы, белки, собираем грибы, нанизываем их на сучки деревьев, а когда грибы высохнут, мы едим их. Вы любите грибы?

– Я люблю только сметану, в которой жарят грибы, – сказал я.

– Сметана? Не понимаю! – сказала белка. – А вы что ещё любите?

– Мясо! – сказал я.

– Ах! – крикнула белка и прыгнула на самый верх дерева. – Может быть, вы и белок едите?

– Нет, нет! – залаял я. – Белку я никогда не ел. И даже не знаю, можно ли их есть, да и знать не хочу.

– А что же вы хотите? – спросила белка.

Я подумал и сказал:

– Хвост! Вы не скажете, зачем вам такой большой хвост? Вы такая маленькая, а хвост у вас... Почему у вас такой огромный хвост?

Белка погладила лапками пушистый хвост и сказала:

– Для нас, белок, хвост – самое главное. Когда идёт дождь, мы накрываемся хвостом.

– Как зонтиком? – спросил я.

Но белка не видела зонтика и потому не знала, что это такое.

– По-вашему – зонтик, по-нашему – просто хвост. С ним хорошо сидеть и на солнце. Хвост отлично прикрывает от жары. А ночью, когда бывает холодно, мы укрываемся хвостом от холода. Ну и прыгать с ветки на ветку и с дерева на дерево с ним удобно. Во время прыжков мы распускаем хвост одуванчиком и летим по воздуху, почти как птицы.

– Ой! – вдруг пискнула белка. – Бегите скорее! Я вижу лису! Прощайте!

Я бросился бежать, но, пробежав немного, остановился. Нужно ли мне убежать от лисы? Ведь лиса почти как собака. Только хвост у неё другой. Но и у собак хвосты разные. Может

быть, лиса всё-таки родственник собакам? И может быть, как родственник, она поможет мне, скажет, что можно поест в лесу. А может быть, она-то и станет моим товарищем и другом и мы с ней будем жить и вместе охотиться.

Позади меня затрещали кусты. Я оглянулся и увидел жёлтую морду, почти собачью. Лиса потянула ноздрями воздух.

– Это чем же так скверно пахнет? – спросила она. – Фу, фу! Да не ты ли это пахнешь собакой?

Я приветливо помахал хвостом.

– Здравствуйте, уважаемая лиса! – сказал я и начал крутить хвостом, чтобы она не боялась меня.

Лиса вышла из кустов, оглядела меня от хвоста до кончика носа и зевнула.

– Ну и ну, – сказала она, – похож на собаку, но чёрных собак я ещё никогда не видела. Значит, ты не совсем собака, а только притворяешься собакою. И уж очень ты маленький для собаки. Может быть, ты волчонок? Но волчата тоже не бывают чёрными. Кто ты?

– Я – Тилли! Просто Тилли! – сказал я, помахивая хвостом.

– Тилли? Странно! У нас в лесу никаких тилли не живёт. Но что ты делаешь тут? Откуда появился ты такой чёрный?

Я честно рассказал лисе, как я оказался в лесу, и спросил её, не согласится ли она быть моим товарищем, потому что очень хочу подружиться с кем-нибудь из лесных зверей и жить вместе, как в телевизоре живут медведь, баран, собака и петух.

Лиса зевнула:

– Жить вместе? Какие глупые сказки! Никому не поверю, будто медведь живёт вместе с бараном и с петухом. Ты, наверное, путаешь что-то.

– Но я сам видел!

– Ерунда! Это приснилось тебе, малыш.

Лиса посмотрела на меня и облизнулась:

– Но со мной, пожалуй, ты можешь пожить. Правда, сейчас ты ещё очень худой и, наверное, невкусный. Но, если будешь хорошо есть, ты станешь... хорошим товарищем. Что ж, я не прочь подружиться с тобою. До осени. К осени ты должен быть жирным и вкусным.

– Как? – подпрыгнул я. – Осенью вы съедите меня?

Лиса поморщилась.

– Почему именно я тебя съем? А может быть, ты сам съешь меня? Мы с тобой бросим жребий.

– Почему же мы обязательно должны есть друг друга? – спросил я. – И почему осенью?

Лиса сказала:

– Летом в лесу и без тебя есть что съесть. А вот осенью с питанием тут не так уж хорошо.

Я спросил:

– А когда будет осень? Скоро?

Лиса посмотрела на небо, прищурила глаза и сказала:

– Сначала листья на деревьях станут жёлтыми и красными, потом они попадают на землю, и деревья будут голыми. А уж потом пойдёт снег и придёт осень. Нет, нет, малыш, осень не скоро ещё будет. Ну так как же? Согласен? Если согласен – пойдём, я угощу тебя чудесным обедом для первого знакомства.

Не знаю, согласились бы вы, но я принял предложение лисы. Я так хотел есть, что готов был питаться даже грибами. Кроме того, я подумал, что до осени ещё далеко, а за это время я найду, может быть, другого товарища, с которым не надо будет бросать жребий и есть друг друга.

– Согласен! – сказал я. – А что сегодня у вас на обед?

– Рыба! – сказала лиса. – Ты рыбу любишь?

Я всё любил сейчас, потому что ужасно хотел есть.

– За мной! – махнула лиса хвостом, и мы побежали по лесу.

Скоро я услышал, как шумит вода, а потом увидел песчаную отмель, и тут бегала птичка трясогузка. Она хватала каких-то червячков и глотала их.

Увидев нас, трясогузка растерялась.

– Ах, – пискнула она. – Это вы?

– Это мы! – мотнула мордую лиса. – Но ты не бойся! Мы добрые! Мы только хотим спросить тебя: правда ли это, будто трясогузки самые умные птицы?

– Ну что вы, что вы. – Трясогузка затрясла хвостом. – Я слышала, есть птицы и умнее нас. Попугаи. Скворцы. Они знают даже человеческий язык. Так говорят птицы.

– Вот как? – удивилась лиса и подошла поближе.

– Да, да! – запищала трясогузка. – Но зато они не умеют танцевать так красиво, как танцуем мы, трясогузки.

– Интересно! – сказала лиса и подошла ещё ближе. – Я с удовольствием посмотрю, как ты танцуешь. Я большая любительница танцев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.